

*V.D. Dmitrieva
(Samara)*

UNREAL AND EVERYDAY FEATURES OF THE CHRONOTOPE IN FANTASTIC LITERATURE

Abstract: *the article deals with the spatio-temporal organization of a fantastic literature. In science fiction the chronotop has got specific characteristics and changes in different ways. The authors use different mechanisms for constructing the chronotope in fantastic literature.*

Keywords: *chronotop, science fiction, fantasy, Strugatsky brothers, Tolkien.*

*Д.П. Семенова
(Сама́ра)*

«МИФ О ДЕТСТВЕ» И РОМАН ДОННЫ ТАРТТ «МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ»

Аннотация: *в статье рассматриваются изменения, произошедшие в литературной философии детства на примере романа Донны Тартт «Маленький друг». Проводится сопоставление с текстами «Том Сойер» Марка Твена и «Шпионка Гарриет» Луис Фитцью, продиктованное интертекстуальными отсылками. Анализируется, как изменившиеся с тех пор среда и способ воспитания сказываются на поведении и образе мышления персонажей.*

Ключевые слова: *американская литература, концепт «детство», интертекстуальность, гендерные роли, тип героя.*

Считается, что одной из главных характеристик американской литературной традиции является обращение к теме детства, проявляющейся на уровне архетипов, стереотипов, метафор, образов, связываемых с детским сознанием. В данной статье предлагается рассмотреть изменения, произошедшие в литературной философии детства на примере романа «Маленький друг» современной американской писательницы Донны Тартт. Донна Тартт автор трех романов: «Тайная история», «Маленький друг» и «Щегол», каждый из них стал бестселлером. С 2014 года журналом «Тайм» Донна Тартт включена в список «ста самых влиятельных людей мира». Представляется, что данный автор оказывает сильное влияние на литературный процесс.

«Маленький друг» описывает события вымышленного южного американского города 70-х годов XX века. Главным действующим лицом выбрана девочка Гарриет в возрасте на стыке между детством

и юношеством. По словам Д. Тартт, ее книга это – «пугающе жуткая книга о детях, которые вступают в контакт с полным ужасом миром взрослых». Критиками было выявлено, что, несмотря на то, что Тартт не писала «Маленький друг», чтобы рассказать о Юге, в тексте явно присутствует региональная мифологема. На интертекстуальном уровне происходит обращение к пласту текстов писателей-южан, таких как Харпер Ли, Уильям Фолкнер, Фланнери О'Коннор. Основополагающее место для мира старого поколения героев занимает традиция, заикленность на прошлом, значение религии, мифологема «проигранного дела», приверженность семье, семейному клану.

После произошедшей трагедии, смерти старшего брата Гарриет, семейные связи распадаются. Но, как выясняется, трагедия лишь обнажила то, что было нарушено изначально. Смерть ребенка не причина, а катализатор. Фактически брошенная и никому не нужная Гарриет отныне сирота при живых родителях.

Двенадцать лет спустя после смерти мальчика члены семьи подвергают его мифологизации. Он превращается в миф об идеальном ребенке, свойственном для XIX века, в котором застряла семья. Робин описывается как хороший ребенок с ангельским характером, но способный на шалость и острое слово, ненормативное поведение, которое предстало для его родственников как благо.

«Goodbadboy», появившийся в литературе, был призван демонстрировать разницу между живой реальностью и вымышленными моделями, заложниками которых оказались взрослые. Но в начале своего становления подобный тип осуждался персонажем-опекуном, действовать вопреки которому возможно было лишь опосредованно. Непосредственно «хороший мальчик» в чистом его виде, как ребенок, находящийся в подчинении старших, которые призваны направлять его своей мудростью, воспринимался как «чистый лист». Беспрекословно подчиняющийся ребенок перестает быть ребенком, для сознания XVIII века ребенок – это уменьшенная копия взрослого.

Представляется, что Робин – это канонизированный Том Сойер, то есть ставший образцом модели поведения – одобряемый, почитаемый детский характер. Достаточно «ангельский», чтобы уважать и любить опекающих его взрослых, но достаточно своевольный, чтобы сомневаться в правильности декларируемых ими вещей, что говорит о храбрости, силе воли, таланте и что традиционно ценится в мужском характере. Подчас только в конкретной ситуации, путем опыта можно понять «правильность» и «уместность» совершенного поступка. Свободный внутренне ребенок вырабатывает механизм защиты: либо он отказывается влиять на внешние события под

действием выученной беспомощности, либо норовит поступать по своему, сохраняя основание личности, но путем нахождения лазеек в указаниях взрослой, доминирующей группы т.е. терпит превращение в трикстера. Хорошая воспитанная девочка, вставшая на дурной путь, появляется позже как двигатель сюжета, добавляет тексту занимательности и поучительности [Уракова 2014: 1].

В повести для детей «Гарриет-шпионка» опекаемый мудрой няней ребенок имеет право на свободное выражение мысли, задача взрослого в тексте классическая: помочь придать этой мысли правильное направление. С исчезновением наставницы, из-за не владения родителей правильными методами воспитания, ребенок выходит из-под контроля. Девочка не способна самостоятельно интегрироваться в систему. Но конфликт разрешается — достаточно лишь найти способы возвращения ребенка в социум, подходящую нишу для самореализации. Стоит отметить, что, не скованная шаблонами мышления, Гарриет запуталась в возможностях и интерпретациях действительности, что позволило ей свернуть с «правильного» пути «порядочной юной леди».

Луис Фитцью создает детей-героев, находящихся в разных социальных условиях, но независимых от своей половой принадлежности, не ограниченных в ролевых моделях. Наблюдается разрыв цельности мышления взрослой группы: ими учитываются социальные изменения, уравнивающие права мужчин и женщин, но решающую роль играют шаблоны поведения, вынесенные из предшествующей эпохи. Взрослые в тексте допускают самостоятельность мышления девочки, но подразумевается, что после вхождения ее в определенный возраст, многие из привилегий будут утеряны девушкой.

Но что, если возвращение в социум невозможно? Гарриет «Маленького друга» и Гарриет «Гарриет-шпионки» живут миром воображаемого, подогретого книжной культурой. Но если для Гарриет-шпионки предметом увлечения являются детективные шпионские романы, где главные герои притворяются частью того, чем не являются, то для Гарриет Клив предмет увлечения — книги, повествующие об изъятии из культуры вообще, здесь исчезает тема притворства, игры в «обыкновенное». Гарриет Клив переживает столкновение с диким, иррациональным мышлением.

В романе «Маленький друг» наставников нет. Гарриет — ребенок, оставшийся сиротой при живых родителях. Разрыв в семейных связях дал возможность отстранения героине не только от стереотипных культурных установок, касающихся бедных и богатых, белых и цветных, мужчин и женщин, но от человеческой культуры в целом. Девочка сама становится тем Маугли, о ком читает в свобод-

ные часы. Сиротство Гарриет позволяет совершить свободу выбора и творческого поиска. Она выбирает людей, которыми восхищается, из книг — это герои, вырванные из цивилизации, перед которыми в сложившихся условиях всегда встает философский вопрос человеческого и сохранения человечности в разрушенном мире.

Культура, в которой находится девочка, ей чужда. Ребенок не понят ни сверстниками, ни взрослыми. Перед читателем — потеря коммуникации как таковая. Гарриет, как ребенок, ориентируется на взрослых. Афроамериканские работники имеют определенную социальную дистанцию с людьми, на которых работают. Гарриет с сестрой очень привязана к Иде-служанке, единственному стабильному взрослому в ее жизни, заменяющего ей мать. Но у привязанности Иды к ребенку есть ограничения, она знает, что отношения с ними стоят на надуманном фундаменте. Даже Ида иначе воспринимает бедных белых и цветных. Бедные белые дети, ошивающиеся около дома уважаемой семьи, на которую она работает, — мусор. Гарриет начинает разделять презрение Иды к таким детям. Именно этот предрассудок Иды против белых детей заставляет Гарриет окончательно внушить себе, что Дэни Рэдклифф — убийца ее брата [Nacht 2006: 2].

Гарриет прислушивается к взрослым, но из-за их необоснованного доминирования над ней (явление, которое можно обозначить как эйджизм, — ее окружение не относится к ней серьезно, недостаточно информирует ее, скрывает истинные данные) делает поспешные выводы, не объясняет собственной мотивации, избегает говорить об истинных намерениях и чувствах. Работа над изменением базовых знаний, отрицание недействующих моделей, подтвержденного личным опытом, не способно уберечь от конструкторов. Как и Том Соьер, отвергающий установки тети Полли, но берущий на веру истины приключенческих романов, Гарриет как человеческий индивид вынуждена цепляться за имеющиеся факты и представлять реальность на их основе, если больше нет альтернатив.

Гарриет находится в тесной ментальной связи с Идой, как Том со своей тетей. Расставание с ней порождает у нее честолюбивые фантазии раскаяния няньки. Данные размышления аналогичны фантазиям Тома.

Что преследует современный способ воспитания? Как с тех пор изменилась среда? Дети из благополучных семей: девочка Гарриет и мальчик Хили — находятся на равных условиях. Их родители одинаково удалены от них, поскольку оставляют детей на попечение нянек. Права детей запрещают работу, и дети избавлены от ведения домашнего хозяйства. Дети этих семей не просто освобождены от труда, он для них как бы запрещен. Изменение положе-

ния в правах защиты детей отображается в позволении матери Хили и его брата третировать няnek. Ребенок воспринимается как наивное сознание, которое необходимо повышенно охранять и оберегать от давления сторонних взрослых, информации. Ребенок все еще не видится как личность, способная на самостоятельные суждения. Молодые взрослые, такие как брат Хили, инфантильны. При равном свободном времени, обязанностях ни девочки, ни мальчики не показывают каких-либо отличий ни в физическом плане, ни в интеллектуальном. Различие проводится на личностном уровне, в помещении их в определенное знаковое поле. Мальчик становится потребителем массовой культуры и черпает из нее свои сказки — его сказки о романтической любви, в «Маленьком друге» он Бэки Тэтчер. Девочка — инициатор приключений, которые для нее имеют исключительную серьезность. Она бесполо, поэтому для нее шокирующим опытом является первое столкновение с телесностью в реальности детского лагеря. Лагерь — место, где выдуманное место реальности девочки становится под сомнение и поедается чужой коллективной реальностью женщин и девочек, унаследованной культурой. Гарриет, несмотря на сопоставления критиками с Глазком, героиней «Убить пересмешника», не имеет мальчишеских повадок. Важно отметить, что это не тип «пацанки», она не копирует конкретные гендерные роли.

Любопытство, стремление к тайне — то, что Д. Тартт обозначает как свойство детского сознания вообще [BookMagazine 2002: 3]. Но в исследованиях, начатых Маргарет Мид, признается, что человеческое любопытство, наиболее полно выражающее себя в ребенке, также входит в контроль культуры. Мечты о рациональном ребенке — маленьком взрослом XVIII века, осуществимы. Дети в примитивных сообществах, выполняющих работу взрослых, утрачивают как умение фантазировать, так и стремление к познанию. Аналогичным образом, как и у современных взрослых (представлениях о взрослых), у них организуется цельная картина неизменяемого мира. Примеры такого типа детей можно найти в современной литературе [Пратчетт 1990: 4].

Гарриет входит в прямое противостояние с Дэни (выполняющим сходную с индейцем Джо функцию), другом ее брата. Они оба занимаются поиском места в социальной нише, уготованным для них. Оба они на позиции подчиненных и не могут самостоятельно принимать решения. Это взрослый и ребенок, которые боятся друг друга. Физическая их борьба — это борьба непонимания. Для Гарриет Дэни — убийца и враг, непонятная сила, с которой

нужно бороться. Для Дэни Гарриет – помеха, лишаящая его хорошей жизни. Случайное свидетельство, сокровища, утопление, разоблачение – эти мотивы также являются основанием для сопоставления «Маленького друга» с романом Марка Твена.

Героиня Тартт проходит инициацию, устроенную себе самой и приходит к пониманию нравственности, которую пришлось, откинув, поставить под сомнение. Ее постигло понимание вещей не благодаря патронажу мудрых взрослых, а вопреки ему, которые оказались спящими в прямом и переносном смысле. «Маленький друг» относится, как и «Приключения Тома Сойера», к литературе, написанной не для детей, а о детях. В произведении Тартт ребенок не мифологизирован, его характер представлен как сложный, изменяющийся.

Список литературы

1. Пратчетт Т., Гейман Н. Благие знамена [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://knizhnik.org/terri-pratchett/blagie-znamenija/1> (дата обращения: 19.03.2018).
2. Уракова А.П. Круг детского чтения в США и России 1840-х годов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/4831> (дата обращения: 19.03.2018).
3. A Study Guide for Donna Tartt's «The Little Friend» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://play.google.com/books/reader?id=JLc3DQAA> (дата обращения: 19.03.2018).
4. BookMagazine, November/December 2002 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.languageisavirus.com/donna_tartt/interviews-the-little-friend-adventure.php#.WuMTNIhuaCi (дата обращения: 19.03.2018).

D.P. Semenova
(Samara)

«THE CHILDHOOD MYTH» AND THE NOVEL BY DONNA TARTT «MY LITTLE FRIEND»

Abstract: *it is proposed to consider the changes that have occurred in the literary philosophy of childhood on the example of Donna Tartt's novel «My Little Friend». A comparison with the texts: «Tom Sawyer» Mark Twain and «Harriet the Spy» Luis Fitcyu, dictated by intertextual references. How has the method of education changed since then? How has the environment changed? It is considered how this affects the behavior and manner of thinking of the characters.*

Keywords: *American literature, the concept of «childhood», intertextuality, gender roles, the type of hero.*